

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Андрей
Платонов

Дураки
на периферии

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Андрей Платонов

Дураки на периферии

«ФТМ»

1928

Платонов А. П.

Дураки на периферии / А. П. Платонов — «ФТМ»,
1928 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3060-5

В доме Башмаковых появляется комиссия Охматмлада – Мария Ивановна беременна, а новый ребёнок подорвёт бюджет уже многодетного отца Ивана Павловича, её мужа. Декретами постановлено заводить детей при любых обстоятельствах, супругам отказано в аборте. Иван Павлович продолжает борьбу за семейное благосостояние, требуя признать родителем того, кто решил, что ребёнок родится, то есть – комиссию по охране матерей.

ISBN 978-5-4467-3060-5

© Платонов А. П., 1928

© ФТМ, 1928

Содержание

Действующие лица	5
Акт I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Платонов
Дураки на периферии
Пьеса в четырех актах

Действующие лица

Иван Павлович Башмаков, счетовод.

Марья Ивановна Башмакова, его жена.

Катя, дочь Башмакова от первого брака.

Глеб Иванович Рудин, письмоводитель милиции.

Евтюшкин Карп Иванович, председатель комиссии охматмлада.

Ащеулов Василий Степанович, секретарь комиссии.

Лутын Данила Дмитриевич, член комиссии.

Милиционерша.

Мальчик, сын милиционерши.

Евтюшкина Капитолина Сергеевна, **Ащеулова Алена Фирсовна**, **Лутына**

Лидия Павловна – жены членов охматмлада.

1-й крестьянин.

2-й крестьянин.

Старший рационализатор.

Судья.

Сбитенщик и Торговка.

Странник.

Место действия – уездный город Переучетск.

АКТ I

Русская уездная квартира: комната, кровать, письменный и обеденный столы, радио шипит без толку, две двери, два окна. Сумерки.

Глеб Иванович, *письмоводитель милиции, в полумилиционной одежде, болезненный человек, и Марья Ивановна, обильная женщина. Играют в козла. Радио.*

Глеб Иванович. И вот все пишут и пишут газеты: книги в массы, автомобили в массы... там вот еще – культуру – тоже в массы... Прямо как кирпичи летят. Это им сверху так кажется, что внизу массы, а на самом деле эти массы и есть отдельные люди вроде меня, и даже любящие... Козлом вы остались, Марья Ивановна. И, например, любовь. Вам сдавать, Марья Ивановна. Выйдешь в поле, птички поют, луна держится. А в милиции у нас сапогами пахнет. И всё приводы и приводы – пьяных. А пьяные все знакомые, и регистрируешь на память: лучше б они не приходили. Хожу под вас с пикей, Марья Ивановна. А вы говорите – жизнь! Грущу я все время от ваших слов, Марья Ивановна, и собираюсь в губгород уехать – на время, конечно, так как не могу от вас своими силами оторваться...

Марья Ивановна. Грустный ты человек, Глеб Иванович. Надоели вы мне все, скорбящие. Хоть бы ты скорее в начальники выходил. Живу я среди вас и презираю.

Глеб Иванович. Бью валетом.

Марья Ивановна. А я бы с моим удовольствием в милицию поступила. Я бы ваших рьяных сразу всех в православную веру поставила бы. Сама бы ходила с револьвером, в сапогах и галифе. Пила бы за всех пьяниц сразу и любовников выбрала бы по своему усмотрению, которые нравятся... И ездила бы верхом, как начальник милиции.

Глеб Иванович. Что это вы говорите, Марья Ивановна, какие слова вы все повторяете... Берите выше.

Марья Ивановна. А когда ты мне чулки принесешь? – Вторую неделю обещаешь.

Входит муж Иван Павлович, пожилой человек, уездный временем, с невероятными усами.

Иван Павлович *(раздеваясь, снимая сапоги и подвешивая их в специальном мешочке на специальном блоке к потолку, вешая на гвоздь пиджак, оставшись в чулочках и жилете).* В козла играете? – А коз небось не подоила? Здравствуйте, Глеб Иванович. *(Указывает на радио.)* Заткни дьячка.

Глеб Иванович. Мое почтение, Иван Павлович, – как поживаете?

Иван Павлович. Спешу. Маша, убирайся скорее. Сейчас отзаседает текущие моменты и явится...

Глеб Иванович. И как теперь выражаются? Вы не знаете, Иван Павлович, как, например, моменты могут течь?

Иван Павлович. Как они текут, меня не касается. Сейчас комиссия придет, отзаседает моменты и придет.

Глеб Иванович. Какая комиссия?

Иван Павлович. Узкий состав охматмлада – охрана матерей и ихних младенцев... А вы разве не знаете? *(К Марье Ивановне.)* Придет обследовать социальное положение, основные статьи нашего бюджета, как живем и на что расходуемся. Убирайся лучше. Чтобы пострашнее было.

Глеб Иванович. А мы тут с Марьей Ивановной обсуждаем про милицию. Очень хочется ей стать милиционером.

Иван Павлович. Она еще не такое захочет, только допусти ее до нашего уровня положения.

Марья Ивановна. С вами захочешь. А доктор документ дал?

Иван Павлович. Дал. Беременна. Вставай, убирайся лучше.

Марья Ивановна. А раз я беременна, убирайся сам.

Иван Павлович. Опять скандалишь?

Марья Ивановна. Раз я беременна, мне двигаться невозможно. Ты мудришь, и я тебе не попутчица в твоих мудрствованиях.

Глеб Иванович. Марья Ивановна, вы беременны?

Иван Павлович учиняет в доме малый погром, растаскивает стулья, вынимает грязную ветошь, переворачивает некоторые вещи вверх дном.

Глеб Иванович (в волнении). Иван Павлович, объясните толком причину происхождения комиссии.

Иван Павлович (кричит во внутреннюю комнату). Катька, иди помогать отцу! (*Глебу Ивановичу.*) От первой жены в дореволюционный период...

Входит двенадцатилетняя дочь Катя.

(Дочери.) Положи на стол вареной картошки, со шкуркой. Ешь жмых. Кинь шубу на кровать.

Катя приносит старый кожаный диван. Иван Павлович и Катя работают над расстройством квартиры, лишь на письменном столе наводится тщательный порядок.

От первой жены в дореволюционный период у меня есть трое детей. Один на рабфаке, другой сын остался расти при старой жене, когда мы развелись. Катька при мне. И я считаю – прилично и достойно. У немцев есть «цвай-киндер-системе». После революции я рожать не могу. Я получаю по седьмому разряду семнадцатиразрядной сетки, а нагрузку от меня отняли. Пускай рожают руководящие лица. Я родить не могу.

Глеб Иванович. Да вам и невозможно, Иван Палыч.

Катя. А вот есть стихи, пионеры поют:

По неизвестным никому причинам
Постановила нарком Коллонтай,
Чтобы рожали только мужчины,
Хочешь не хочешь, лопай, а рожай.

Иван Павлович. Цыц, ты!.. Это только так говорится, что женщины рожают. А теперь хотя в городе и равенство на женщин, а все расходы на мужчинах. Ты эти песни брось, я их уж слышал по трубе из Москвы... Унеси стул, принеси вместо него ящик, – не до стихов тут.

Катя уходит со стулом.

(К жене.) А ты смотри в окно, слушай комиссию... Целое учреждение по одному делу придет, а бесплатно. Человек теперь дорог, особенно пока он рожаться хочет...

Глеб Иванович. Так чего же вы желаете, Иван Павлович? – Комиссия-то тут ни при чем, раз вы правовые родители?

Иван Павлович. Чего я желаю? – Я желаю – не родить. Я уже родил свою норму. А без комиссии нельзя сделать аборта, на основании обязательного постановления. А закона нарушать не могу – по своим политическим убеждениям: иначе меня со службы тихо выкинут. У нас есть законное постановление во всеуездном масштабе, что аборт можно делать только с разрешения охматмлада.

Глеб Иванович. Иван Павлович, да ведь это же против естества, против мировидения.

Иван Павлович. Естество здесь ни при чем. Естеством одни собаки живут, а мы люди, наше дело – социальные условия.

Глеб Иванович (к Марье Ивановне). Ну а вы-то, Марья Ивановна, вы-то? – Где же ваша доля? – Вы ведь будете вроде мамыши?

Марья Ивановна. А ну вас, у меня в голове от ваших разговоров целый гул гадов... Иван Павлович меня прямо загонял бюджетом. Уйду я от вас в разбойники: у вас все силы не на жизнь, а на учет уходят, а мне одна домашняя доля остается...

Катя (*высовываясь из-за двери*). Папаня, там целых два ящика. Только я их не дотащу, – ты иди волоки, я тебе покажу.

Иван Павлович *уходит за ящиками.*

Глеб Иванович (*хватая за руки Марью Ивановну*). Марья Ивановна, что же вы мне не сказали, что у вас ребеночек-то будет! – Ведь ему особое питание потребуется... Ведь я вижу, что Иван Павлович неспособен родить, ему революция душу отшибла. Ребеночек-то ведь мой, получается... Марья Ивановна, сподвижница, – ведь ребеночек-то, получается, наш с вами, мой то есть... Да ведь я для этого факта... Марья Ивановна, – наш?! Вы родить не бойтесь, все родят, и ничего, службу получают и живут до старости. Я от вас никогда не отлипну, буду как страстотерпец при вас. У меня все принципы повысились до высшего разряда... Наш?!

Марья Ивановна. Может, и наш. Знаю, что мой.

Глеб Иванович. Ну а как же ты – родить-то будешь? – К чему эти комиссии-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.